

house arrest as restraint measures have significant differences, both in their legal nature and in restrictions on freedom of movement and other constitutional rights and freedoms of the person.

To conclude, we would like to note that, despite some apparent similar features, restricted residence and a promise of proper behavior, house arrest and detention are autonomous restraint measures, which have their own peculiarities in terms and a manner of application. Our suggestions are aimed at eliminating legal lacunas in the regulation of the above-mentioned restraint measures and protecting the rights and legitimate interests of persons subjected to such measures.

Иванов В. В.

Использование современных технологий в уголовном процессе: польза и риски

Рассматриваются вопросы, возникающие при использовании в судопроизводстве по уголовным делам достижений научно-технического прогресса. Неоспоримая польза и возможные риски, сопровождающие применение нововведений, показаны на примере компьютеризации нашего общества в целом и сферы уголовного судопроизводства. Отдельное внимание уделено изменениям законодательства, произошедшим летом 2017 г., закрепившим возможность ведения не только видеозаписи судебных заседаний, но и их трансляций в интернете.

Внедрение достижений научно-технического прогресса в судопроизводство традиционно встречает не только одобрение среди большинства прогрессивно мыслящих правоприменителей, но и опасения у консервативно настроенных людей. Примеров тому можно привести немало. Только за два последних десятилетия можно вспомнить произошедшую компьютеризацию органов предварительного расследования и судов, появление в быту и внедрение в судопроизводство цифровой фотографии, активное распространение компьютерных сетей, в том числе сети Интернет и др. В то же время появление таких нововведений несет в себе не только преимущества, но и риски при их использовании. Появление компьютерных баз данных и оцифровка колоссального массива информации, хранившегося ранее на бумажных носителях, существенно повысили эффективность работы по ряду направлений. Так, данные криминалистических учетов ранее судимых лиц, без вести пропавших граждан, дактилоскопические учеты и т. п. стали доступны сотрудникам правоохранительных органов за считанные минуты. Цифровая фотография и видеозапись, существенно упростившие процесс фиксации хода и результатов следственных действий, пришли на смену традиционной фотографии, позволив сэкономить и

время и деньги, затрачиваемые ранее при проявке и печати фотографий. Использование видеоконференцсвязи в судебном заседании позволяет сэкономить время на явку/этапирование лица и связанные с этим финансовые затраты. Но у каждой медали есть обратная сторона. Не является исключением и рассматриваемая ситуация. Создание и перевод существующих сведений в компьютерные базы данных потребовал совершенствования систем защиты этих баз как от несанкционированного взлома третьими лицами, так и от бесконтрольного использования должностными лицами, имеющими легальный доступ к таким базам. Не секрет, что периодически случающиеся утечки подобной информации влекут различные негативные последствия, в том числе появление на «черном рынке» предложений продажи таких сведений. Внедрение цифровой фото- и видеосъемки и практически безграничные возможности обработки таких снимков и записей потребовали разработки новых правил применения цифровых средств фото- и видеофиксации, обеспечивающих достоверность и допустимость полученной информации. Видеоконференцсвязь в судопроизводстве потребовала создания закрытых сетей и выделенных каналов, обеспечивающих защиту от постороннего вторжения и искажения информации.

Еще одним нововведением последних лет является комплекс мер, направленный на повышение открытости и доступности правосудия. К числу таковых прежде всего следует отнести размещение на электронных сайтах судов не только информации о рассматриваемых делах, но и процессуальных документов, принимаемых судом при их рассмотрении, в первую очередь приговоров и иных итоговых судебных актов. В Российской Федерации действуют две самостоятельные информационные системы, позволяющие получить сведения о движении дела и ознакомиться с судебными актами на сайте суда: электронная система арбитражных судов и электронная система судов общей юрисдикции. Первая содержит больший объем информации о делах и электронные версии не только итоговых, но и промежуточных судебных актов, а также судебные акты вышестоящих судебных инстанций. При этом она имеет очень удобную и эффективную для рядового пользователя поисковую систему, позволяющую найти нужное дело по фамилии/наименованию одной из сторон, фамилии судьи или даже судебному номеру дела. На сегодняшний день в этой картотеке содержится более 20 млн дел, рассмотренных арбитражными судами РФ. Поисковая система судов общей юрисдикции не столь совершенна и ограничивается объемом дел, рассмотренных данным судом (районным/городским или областным/краевым/республиканским). При этом если человек участвовал в нескольких судебных тяжбах на территории одного города, но в разных

районных судах, – искать интересующую информацию придется на сайтах каждого районного суда по отдельности.

Порядок и объем размещения информации на сайтах судов регулируется Федеральным законом № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1]. Действующая редакция ч. 1 ст. 15 указанного закона гласит, что тексты судебных актов, за исключением приговоров и судебных актов арбитражных судов, размещаются в сети Интернет в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Тексты приговоров размещаются не позднее одного месяца после дня их вступления в законную силу. Тексты судебных актов арбитражных судов размещаются в сети Интернет не позднее следующего дня после дня их принятия. При этом в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны из этих актов исключаются персональные данные (Ф.И.О., адреса, даты рождения и т. п.). Но не подлежат исключению идентификационный номер налогоплательщика – индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, фамилии, имени и отчества истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, административного истца, административного ответчика, заинтересованного лица, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фамилии, имени и отчества осужденного, оправданного, секретаря судебного заседания, судьи (судей), рассматривавшего дело, а также прокурора, адвоката и представителя (ч. 3 ст. 15).

Применительно к уголовному процессу это означает, что сведения о составе суда и сторонах (кроме потерпевшего), участвовавших в деле, обязательно должны содержаться в тексте судебного акта, размещаемого на сайте суда и быть доступны для ознакомления неограниченному кругу лиц.

Справедливости ради следует отметить, что не во всех судах общей юрисдикции должным образом налажена работа по своевременному и полному размещению текстов судебных актов. Но за 7 лет действия закона № 262-ФЗ проделана колоссальная работа, значение которой трудно переоценить.

Следующим шагом на пути открытости правосудия стал Федеральный закон от 29.07.2017 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. За таким неприметным названием закона скрывается возможность трансляции судебных заседаний в сети Интернет. Изменения, внесенные в Гражданский про-

цессуальный, Арбитражный процессуальный, Кодекс об административных правонарушениях и Кодекс административного судопроизводства РФ, предусматривают, что «действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания и осуществляющих разрешенные судом кино- и фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, не должны мешать порядку в судебном заседании. Эти действия могут быть ограничены судом во времени и должны осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания и с учетом мнения лиц, участвующих в деле». Таким образом, во все процессуальные кодексы РФ, кроме Уголовно-процессуального, включена норма, позволяющая не только вести фото- и видеofиксацию с разрешения председательствующего, но и трансляцию судебного заседания в сети Интернет. Представляется, что принятие подобных изменений в УПК РФ – дело времени. Пока это еще не произошло, обратим внимание на то обстоятельство, что в ряде государств (Великобритания, США) запрещена не только видеозапись, но и фотосъемка. Законодательство этих стран позволяет в открытых судебных заседаниях вести лишь зарисовки, с чем неплохо справляются судебные художники. Фото- и видеосъемка возможны только за пределами зала судебного заседания.

Указанные нововведения еще требуют осмысления, практика применения этих норм еще не наработана. По понятным причинам суды не спешат разрешать интернет-трансляции заседаний, да и подобных ходатайств в массовом порядке пока не предвидится хотя бы потому, что остаются неурегулированными многие вопросы: в каком объеме, на каких ресурсах могут быть размещены записи трансляций судебных заседаний? Как долго эти записи могут храниться в сети? Могут ли они размещаться в открытом доступе или доступ к ним возможен только авторизованным пользователям, подтвердившим свою личность? Каковы основания и порядок удаления записи из сети? Каковы последствия неправомерного использования информации, ставшей известной после просмотра записи судебного заседания? Каковы гарантии и механизмы защиты персональных данных участников процесса при условии трансляции заседания в сети? Какие могут быть приняты меры правовой охраны изображения гражданина, явившегося в заседание? Это лишь небольшой перечень вопросов, возникающих при попытке оценить указанное нововведение. Представляется, что на эти и иные связанные с рассматриваемой проблемой вопросы будут найдены ответы. Главное, чтобы при поиске этих ответов не пострадали интересы участников судебных заседаний, и идея их открытости не была дискредитирована.

Список использованных источников

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 26 дек. – № 265.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.2017 № 223-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 4 авг. – № 172.

Ivanov V.

The use of modern technologies in the criminal process: benefits and risks

(translated by Tatsiana Kavalionak)

The author considers the issues related to the scientific and technical achievements application in the criminal justice. The undeniable benefits and possible risks associated with the use of innovative technologies are shown on the example of computerization of the society, and the sphere of criminal justice. Particular attention is paid to changes in the legislation that occurred in the summer of 2017, concerning video recording of court proceedings and their broadcasting on the Internet.

Promotion of science and technology achievements in law enforcement practice meets approval by the majority of forward-thinking law enforcers, but at the same time, it causes concern among lawyers with conservative viewpoints. For example, the two recent decades have witnessed computerization of the pretrial investigation bodies and courts, digital photography invention and its use in everyday life and litigation, extensive spread of the Internet, and others. At the same time, innovative technologies bring not only benefits, but also risks. The advent of the computerized databases and the conversion of the data from paper into digital format, to a great extent enhanced effectiveness of work. Thus, law enforcement bodies officials can get an immediate access to the databases of criminal convicts, missing persons, fingerprints records, etc. Digital photography and video recording, having replaced traditional photography, considerably simplified recording the investigation and its outcomes, saving time and money for photos to be developed and printed. Videoconferencing during the court proceeding contributes to saving time and financial costs for the person's appearance in court. But there also exists a flip side of the coin, the issue in question being not an exception. Conversion of the records into computerized databases requires improvement of the security systems to exclude hacking by a third party, and uncontrolled use by authenticated officials. It is no secret that an occasional leak of information results in negative consequences, e.g., "black market" offering sale of the data. Emergence of digital photography and video recording, and practically unlimited possibilities of the processing

methods, require new regulations for the digital photo and video recording to ensure reliability and validity of the information received. Videoconferencing used in litigation prompted creating VPN (virtual private networks), to provide private access, and thus, protect information.

One more innovation is the introduction of a range of measures aimed at enhancing publicity and transparency of justice: publishing the information on the current cases and proceedings documents, court sentences and other court rulings on the court web sites. In the Russian Federation, there are two independent information systems – the Arbitration Court and General Jurisdiction Court systems, which provide access to the case data and the court judgements. The Arbitration Court information system contains data on the processed cases, final decision texts, intermediate rulings, as well as higher court judgements. The system is convenient and easy-to-use, it provides means to find the case by entering the party's surname, the judge's surname, or the court case number. By now, the electronic file cabinet contains more than 20 million cases considered by the Russian Federation arbitration courts. A search system of the courts of general jurisdiction is less advanced, it includes the cases considered by district/city or regional/provincial/federal courts. If a person participated in a number of proceedings in different city districts, one should look for information on the court sites of each district.

The order and size of the data published on the court sites are envisaged by Act No. 262-F3 "On access to information concerning the court activities in the Russian Federation" [1]. P. 1 Art. 15 of the Act reads, that the judicial judgements, with the exception of the arbitration court sentences and decisions are published on the Internet site within the period of reasonable time, but not later than a month after its final adoption. The texts of court sentences are published on the site not later than a month after their enforcement, arbitration court decisions must be published on the Internet site not later than the day following its enforcement. The personal data (full name, address, date of birth, and others) are excluded from the texts to ensure safety of the procedure participants and safeguard state secrets, or other data protected by the law. The following data are not excluded: the Tax Identity Number of a legal person – a sole proprietor, the state registration number of a sole proprietor, full names of a plaintiff, a defendant, a third person, a civil plaintiff, a civil defendant, an administrative plaintiff, an administrative defendant, a person concerned, a person subject to administrative offence, full names of a convicted person, an acquitted person, a court clerk, a judge (judges), as well as a prosecutor, a defence lawyer and a person's representative (P.3 Art. 15).

Concerning a criminal procedure, the court decision texts published on the court site must contain the data on the court composition and parties (with the exception of a victim), and be available to the public.

However, not all courts of general jurisdiction fulfill the tasks of timely and complete publishing of the court documents on the site. But, since Act No. 262-F3 entered into enforce seven years ago, an immense amount of work has been done, which significance cannot be overestimated.

Federal Act No. 223-F3 of 29.07.2017 “On Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” [2] is one more step towards transparent justice. The Act provides the possibility to broadcast court proceedings on the Internet. The changes introduced in the Civil Procedure, Arbitration Procedure, the Code of Administrative Offences, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation envisage, that “people’s actions involving court authorized photo and video recording, trial procedure broadcasting on the radio, on TV and on the Internet, cannot interfere with the court order. The actions can be restricted by the court and must be performed in certain places in the courtroom authorized by the court, taking into account the procedure participants’ opinion”. Thus, all procedure codes of the Russian Federation, but the Criminal Procedure Code, have now a norm allowing not only photo and video recording authorized by the court, but also court proceedings broadcasting on the Internet. Adoption of similar amendments in the CPC of the Russian Federation is a matter of time. We would like to emphasize the fact, that a number of countries (Great Britain, the USA) do not allow video recording, and photographing during the procedure. The law of these countries permits drawing sketches during the open procedure. Photographing and video recording are allowed only outside the courtroom.

The innovations listed above need further study. It is essential to gain experience in the application of the norms under discussion. The courts are reluctant to authorize proceedings broadcasting, and filing such motions in great numbers is not anticipated in the near future. The reason for the above said is that many questions remain unanswered. Some of them are: What is the file size for the recording? What resources can be used for broadcasting? How long can recorded files be stored on the website? Can they have an open access or be available only for authenticated users? What are the grounds for and the order of deleting the files from the site? What are the consequences for the improper use of the information? What are the safeguards and mechanisms to protect personal data of the proceedings participants in case of broadcasting on the Internet? What measures to protect the person’s photo and video are to be taken? These are only a few questions resulting from the attempts to assess the innovations. Apparently, these and other questions related to the issues under discussion will soon be answered. It is important, that the search for answers will not infringe the proceeding participants interests, and the idea of transparency of the court procedure will not be discredited.